Хэй Баоцзы чувствовал себя так, будто и впрямь превратился в настоящего зверя — в этот момент в его голове не было никаких других мыслей, кроме как жёстко взять его. Хэй Баоцзы никогда не привык в чём-то себя ограничивать.

Непревзойдённое наслаждение! Он упивался им до покрасневших глаз.

Сплетшись в страстных объятиях, они провели так всю ночь, сменив бессчётное количество поз. Хэй Баоцзы отвёл душу, и таившаяся на дне сердца мрачность выплеснулась до конца.

Проснувшись на следующий день, Хэй Баоцзы с нежностью гладил прижавшегося к нему крошечного сокровища. Его сокровище — послушное, прекрасное и милое — наверняка увидело вчера, что он не в духе, и специально заманило его, чтобы помочь выплеснуть накопившееся. Он чувствовал, что больше не сможет жить без своего сокровища, ему хотелось спрятать его на груди, затаить в сердце и повсюду носить с собой. Хп, этот мужчина по имени Сюэ Сяо — трусливый и ничтожный слабак, который трясётся за свою шкуру и у которого не хватает смелости защитить любимого человека, — ещё смел распускать язык и поучать его. Сам же Хэй Баоцзы считал, что быть главой мафии очень даже неплохо: у него есть власть, деньги и его маленькое сокровище.

Чжэн Сяо видел сон: в этом сне перед ним сиял разноцветными огнями камень, который стал в несколько раз больше предыдущего. Глядя на то, как камень растет, Чжэн Сяо чувствовал, как его сердце наполняется теплом. Интуитивно он знал, что внутри камня находится его ребёнок. Хотя в реальности его живот не изменился, во сне он мог в любой момент наблюдать за ростом малыша. Чжэн Сяо казалось, что всё вокруг просто чудесно: любимый человек, ребёнок, — каждый день он жил в радости и довольстве. Подсчитав в уме, он понял, что со дня первого кормления ребёнка прошло уже пятьдесят дней. Если продержаться ещё пятьдесят дней, у него появится очаровательный малыш.

Которого родит он сам!

Ожидание новой жизни было столь прекрасным. Чжэн Сяо и Хэй Баоцзы любили друг друга, словно сухой хворост, вспыхнувший от искры, — огонь их страсти полыхал вовсю.

Мэр города Цзин пробыл в городе Цзин несколько дней под благовидным предлогом обмена опытом и учёбы. Объехав несколько известных предприятий города Цзин, он отбыл восвояси. Все прекрасно понимали: какой ещё обмен опытом, неужели они приехали перенимать бандитский опыт? Те ключевые предприятия, которые инспектировал мэр города Цзин, на самом деле все до единого принадлежали Банде Девяти. Люди гадали, не собирается ли правительство прижать Хэй Баоцзы, раз уж они явились сюда выведать обстановку, но и сам Хэй Баоцзы был не из тех, с кем шутки плохи. Похоже, в будущем городу Цзин не видать спокойной жизни.

Хэй Баоцзы последние два дня был очень занят, и Чжэн Сяо мог видеться с ним только в постели, но, к счастью, они по-прежнему исправно занимались любовью разок-другой на дню, так что малыш был обеспечен пищей. Чжэн Сяо не стал ломать голову над этим: он считал, что

для крупного мафиозного босса такая занятость вполне естественна, а до этого у него, должно быть, был отпуск.

Поэтому Чжэн Сяо успокоился и занялся своими делами. В последнее время он тоже был очень занят: у других людей беременность длится целых десять месяцев, а ему потребовалось всего три, и вот уже половина срока позади, как вдруг он вспомнил, что нужно подготовить вещи для ребёнка.

Вечером он заговорил с Хэй Баоцзы о том, что хочет пройтись по магазинам. Хэй Баоцзы легко взмахнул рукой, перевёл на его карту миллион и заявил, что это его карманные расходы на один день.

В итоге он не потратил ни копейки. Гуляя по торговому центру в сопровождении телохранителей, он накупил целую гору детских товаров. На кассе улыбнувшийся управляющий торговым центром сказал ему: Этот торговый центр принадлежит Банде Девяти, все покупки для вас здесь абсолютно бесплатны. Оставьте вещи здесь, мы организуем доставку на дом.

Чжэн Сяо был поражён, но тут же обрадовался — покупать вещи не нужно, это просто замечательно! В прекрасном расположении духа Чжэн Сяо спросил у телохранителя: А какие еще улицы здесь принадлежат Банде Девяти?

Старший телохранитель мягко улыбнулся: Можете брать всё, что приглянется, эта улица целиком принадлежит Банде Девяти.

Чжэн Сяо: ⋯

Вечером Хэй Баоцзы вернулся домой. Его маленькое сокровище смотрело на него с нескрываемым восхищением. Хэй Баоцзы улыбнулся: Почему ты так на меня смотришь?

Чжэн Сяо впервые в жизни встретил настолько богатого человека, да к тому же человека, с которым делил постель, и находил этот мир несколько удивительным. Услышав вопрос Хэй Баоцзы, он честно признался: Братец, а ты ведь и правда богат.

Хэй Баоцзы позабавило это: С чего ты вдруг это взял?

Чжэн Сяо произнёс с некоторой долей мистики в голосе: Вся та улица на западе города Цзин принадлежит тебе, да?

Хэй Баоцзы кивнул: Мм, выручка на той улице неплохая, правда, не такая хорошая, как на центральной и восточной улицах.

Что? Центральная и восточная улицы тоже твои?

Ага, а что такое?

Чжэн Сяо: ……

9.9

?До рождения ребенка осталось десять дней.

В этот день Чжэн Сяо немного нервничал. Только сейчас он вспомнил: каждый раз он видел ребёнка лишь во сне, а где тот появится на свет, когда вырастет? Сможет ли ребёнок родиться здоровым? Будет ли он после рождения обычным человеческим ребёнком? Если после появления на свет ему по-прежнему придётся пить эту жидкость, Чжэн Сяо чувствовал, что его сейчас стошнит кровью.

Хэй Баоцзы обуревало любопытство: в доме отроду не было детей, но Чжэн Сяо накупил столько детских товаров. Маленькое сокровище захотело маленькое сокровище поменьше, и сердце Хэй Баоцзы сладко защемило.Утром, закончив стрелять, Хэй Баоцзы поймал бросившегося к нему малютку. После долгих и нежных, влажных поцелуев Хэй Баоцзы вытащил из штанов крошечные нежные ручки своего сокровища, утешительно погладил его по головке, вытянул с прикроватной тумбочки буклет и раскрыл его. Внутри пестрели самые разные писаные красавицы: жёлтые, белые, чёрные. С нежным выражением лица Хэй Баоцзы произнёс:

— Это суррогатные матери, выбери ту, которая понравится.

Настроение Чжэн Сяо было немного сложным. У него на душе было то, о чем необходимо было высказаться, поэтому он сказал:

— Брат, все они не нужны.

Хэй Баоцзы моргнул и спросил:

— Разве ты не хочешь ребёнка?

Чжэн Сяо кивнул. Хэй Баоцзы унесли мысли в другую сторону: раз эти женщины не нужны, значит ли это, что какая-то женщина уже забеременела от его малютки?

Какая дрянь?!

Хэй Баоцзы даже задышал тяжелее, на висках вздулись вены, а голос прозвучал свирепо и жестоко:

— Кто это? Ты посмел за моей спиной шашни крутить? Ты…

Чжэн Сяо поспешно погладил Хэй Баоцзы и мягко произнул:

— Это я забеременел.

Чего?

Хэй Баоцзы на мгновение остолбенел, глядя на живот Чжэн Сяо — тот был плоским. Неужели

его малютка так сильно хотел ребёнка, что у него от этого помешательство рассудка? Хэй Баоцзы вздохнул. Его малютка — послушный, прекрасный и милый, так сильно любит его, что готов родить ему ребенка. Хэй Баоцзы вздохнул, обнял Чжэн Сяо и погладил по головке:

— Глупышка, ты же мужчина, как ты можешь рожать?

Как бы Чжэн Сяо ни уверял, что через десять дней у них появится ребенок, Хэй Баоцзы наотрез отказывался верить.

Чжэн Сяо тоже вздохнул и решил говорить фактами: посмотрим, что он скажет, когда через десять дней увидит ребенка.

Три дня спустя настроение Чжэн Сяо слегка успокоилось, и всем этим он был обязан заботе и нежности Хэй Баоцзы, которые стали еще сильнее, чем прежде. Возможно, дела за прошлый период были в основном улажены, и эти несколько дней Хэй Баоцзы проводил дома вместе с ним. За исключением утренних обязательных поездок на стрельбище, оба они целыми днями сидели дома.

Пообедав, Хэй Баоцзы сидел на диване в гостиной, курил сигару, читал новости и время от времени презрительно усмехался, глядя на экран телевизора.

Чжэн Сяо не обращал на него внимания. Сейчас он лежал на коленях у Хэй Баоцзы, усердно пытаясь наверстать упущенное в вопросах воспитания детей: в книге с картинками и описаниями рассказывалось, как кормить ребенка грудью, купать, менять подгузники и развивать детский интеллект.

Каждый был занят своим делом, но при этом возникало ощущение странной гармонии.

Домашнюю уютную атмосферу нарушил телефонный звонок. Хэй Баоцзы презрительно усмехнулся, затушил сигару и снял трубку. Звонил Лу Юй, заведующий разведкой в Банде Девяти. Он произнес всего одну фразу:

— Брат, всё началось.

Хэй Баоцзы холодно усмехнулся:

— Действуйте строго по плану.

Трубка повешена, Хэй Баоцзы неторопливо закурил еще одну сигарету и продолжал пускать дым. Глядя на то, как Чжэн Сяо сосредоточенно читает литературу по уходу за детьми, он редкостно вздохнул, потрепал Чжэн Сяо по голове и произнес:

— Сокровище, что бы ни случилось через минуту, запомни: всё будет хорошо.

Чжэн Сяо не знал, что должно произойти, но он верил Хэй Баоцзы — достаточно было просто следовать за ним.

Дневные новости по телевизору закончились. Снаружи виллы стояла жуткая, неестественная тишина, но постепенно издалека донесся вой сирен. Звук нарастал, и казалось, что в одно мгновение вилла оказалась окружена полицейскими машинами.

Испуганный Чжэн Сяо вскочил с колен Хэй Баоцзы и подбежал к окну, чтобы выглянуть наружу: два ряда бойцов спецназа с оружием наперевес плотным кольцом окружали виллу.

Чжэн Сяо так испугался, что у него подкосились ноги — всё кончено, Хэй Баоцзы сейчас арестуют!

Ослабевшее тело не сползло на пол — его подхватил широкий и теплый объемный охват. У самого уха раздался тихий и нежный голос Хэй Баоцзы:

— Не бойся, я рядом.

Хэй Баоцзы поднял Чжэн Сяо на руки и невозмутимо поднялся наверх.

Снаружи полицейские закричали в мегафон:

— Вы окружены! Сложите оружие и немедленно сдавайтесь! Сопротивление ни к чему хорошему не приведет!

Хэй Баоцзы словно не слышал их. Он уложил Чжэн Сяо на большую черную кровать, порылся в шкафу, нашел толстое пальто и набросил на него. Чжэн Сяо со слезами на глазах спросил:

— Мы будем в порядке?

Хэй Баоцзы улыбнулся, нежно вытер его слезы и произнес:

— Разве ты мне не веришь? Помнишь, что я тебе только что сказал? Что бы ни случилось, всё будет хорошо.

Настроение Чжэн Сяо немного выровнялось, и тут он вспомнил, что ребенка еще нужно семь дней кормить жидкостью, поэтому поспешно произнес:

— Что бы ни случилось, ты обязательно должен взять меня с собой.

Хэй Баоцзы долго пристально смотрел на него, а затем с улыбкой согласился:

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Хэй Баоцзы накинул на плечи верхнюю одежду, подхватил Чжэн Сяо на руки, спустился вниз и направился к выходу.

Прошло уже столько времени, а вооруженные до зубов полицейские снаружи так и не осмелились ворваться внутрь. Хэй Баоцзы, держа Чжэн Сяо на руках, неторопливой походкой вышел за главную дверь, игнорируя нервно изменившиеся лица окружающих, и зашагал прочь так же спокойно, как и во время любого другого выхода из дома.

Хэй Баоцзы понял, что уехать на своей машине ему не удастся, поэтому он направился к полицейскому автомобилю. Полицейские в напряжении стали медленно отступать, и к тому моменту, когда Хэй Баоцзы подошел к говорившему в мегафон полицейскому, тот уже был полностью окружен плотным кольцом людей с оружием.В этот момент, если бы хоть кто-нибудь открыл огонь, Хэй Баоцзы был бы мертв. Тело Чжэн Сяо от напряжения окаменело.

Хэй Баоцзы утешающе погладил его по голове и с легкой улыбкой произнес стоящему перед ним дрожащему полицейскому с мегафоном:

— Будь добр, освободи дорогу.

Из динамика донесся стук зубов о зубы. Тот полицейский швырнул мегафон на землю и отступил в сторону. Хэй Баоцзы подошел к полицейской машине, открыл заднюю дверь, шагнул вперед длинными ногами и, прикрывая голову Чжэн Сяо рукой, усадил его внутрь. Повернув голову, он бросил остолбеневшей толпе стражей порядка:

— Поехали.

Что это за черт побери?! Если бы мы знали, что поймать Хэй Баоцзы так легко, мы бы, мать вашу, не писали предсмертные записки!

У каждого в этот момент в голове крутилась именно эта фраза.

Хэй Баоцзы поймали!!!

Город Цзин стоял на ушах, при любой встрече все только и говорили об этом.

Горожанин А:

— Эй, ты слышал? Хэй Баоцзы поймали!

Горожанин Б:

— Давно уже знаю. Эх, поистине: небесная сеть широка, от ячеек не укроешься.

Горожанин В:

— И не говори! Надо же, какая у нас могущественная страна. Такой грозный Хэй Баоцзы — стоило захотеть, и тут же взяли.

Горожанин А:

— А то! Мой двоюродный племянник в полиции работает, говорит, ни один мент не пострадал. Хэй Баоцзы, как увидел, сколько людей за ним пришло, так перепугался, что сам добровольно в патрульную машину залез, да еще и своего любовника всю дорогу обнимал!

Толпа:

— О-о-о!

Горожанин Г презрительно хмыкнул и процедил:

— Эх вы, до чего же наивны! Будь Хэй Баоцзы таким слюнтяем, разве смог бы он подмять под себя весь город Цзин? Спорим, у него в рукаве еще козыри припасены!

Люди переглянулись, находя эти слова весьма разумными.

В тюремной допросной.

Хэй Баоцзы сидел на стуле, а Чжэн Сяо устроился у него на коленях. Нашлись было смельчаки, захотевшие их разлучить, но стоило Хэй Баоцзы бросить на них исполненный давнего властного авторитета взгляд, как желающих растаскивать их больше не осталось.

Все присутствующие были не дураки: на точках Хэй Баоцзы повязали лишь мелкую сошку, а из крупных рыб не попалась ни одна. Это значило, что его силы оставались в полном порядке. Начни кто-нибудь качать права в полицейском участке перед Хэй Баоцзы, так там, пожалуй, и трупов не сыщут. Полицейские переглядывались друг с другом, пока их взгляды постепенно не сошлись на одном человеке.

На том была простая повседневная одежда, а низко надвинутая кепка скрывала лицо, позволяя разглядеть лишь волевой подрез.

С виду этот человек казался самым обычным, но происхождение имел высочайшее. То был старший сын самого влиятельного в столице Клана Сюэ — Сюэ Лан.

Если в городе Цзин всем заправляла Банда Девяти, то в столице последнее слово оставалось за Кланом Сюэ. Глава клана Сюэ Сяо занимал пост мэр города, а его супруга Юй Янь приходилась старшей дочерью Юй — обладателям самого большого капитала в столице. Двадцать лет назад Клан Сюэ заключил брак с семьей Юй, и благодаря финансовой поддержке последних они сокрушили семту Сунь, которая на тот момент соперничала с кланом Сюэ на равных, и единым махом подмяли под себя столицу. Прошло уже двадцать лет, а Клан Сюэ пустил в городе столь глубокие корни, что стал абсолютно непотопляем.

Три дня назад Клан Сюэ совместно с правительством города Цзин разработал тайный план по полному очищению местных криминальных кругов, главной мишенью которого стала Банда Девяти. Представителем же от Клана Сюэ назначили ничем не примечательного с виду Сюэ Лана. Кто бы мог подумать, что Банда Девяти прознает обо всем заранее: полиция не смогла поймать ни единого ключевого члена группировки, а главным достижением стало то, что сам Хэй Баоцзы добровольно явился в участок.

Люди растерялись, не зная, что предпринять.

Тогда Сюэ Лан тихо усмехнулся и обратился ко всем присутствующим:

— Я перекинусь с Хэй Баоцзы парой слов, выйдите пока.

Когда толпа рассеялась, Сюэ Лан отключил систему наблюдения, снял с головы кепку, являя миру тонкое красивое лицо со слабой улыбкой на губах, и произнес:

— Братец.

Хэй Баоцзы не ответил, лишь Чжэн Сяо удивленно выдохнул:

— А?

Сюэ Лан внимательно оглядел Чжэн Сяо и с улыбкой произнес:

— Я давно слышал, что у моего братца завелся любовник, которого он затискал до того, что из рук не выпускает. Должно быть, это он?

Он одарил Чжэн Сяо дружелюбным взглядом.

Чжэн Сяо по привычке улыбнулся в ответ, а Хэй Баоцзы с легкой досадой посмотрел на него и сказал:

— Вообще-то это он спланировал операцию по моему аресту.

— Что? — придя в себя, Чжэн Сяо грозно зыркнул на Сюэ Лана и потребовал: — Раз он твой брат, какого черта ты подставил его?

Сюэ Лан улыбнулся, но промолчал.

Хэй Баоцзы произнес:

— Ты сделал это ради Юй Янь.

Улыбка исчезла с лица Сюэ Лана. Отводя взгляд и не смея посмотреть на Хэй Баоцзы, он проговорил:

— Прости, братец. Хотя в прошлом она и совершила ошибку, я не могу смотреть, как ты вредишь моей матери. Прости.

Хэй Баоцзы холодно усмехнулся:

— Значит, продолжая изо всех сил звать меня братом, ты творишь дела, причиняющие мне боль? Хм, Сюэ Лан, твой брат — Сюэ Бао, а я тебе не брат.

Сюэ Лан в панике принялся возражать:

— Нет, ты и есть Сюэ Бао, ты мой брат! Братец, мы выросли вместе, ты — мой самый любимый человек, братец!

Хэй Баоцзы умолк. Долгое время царило молчание, после чего он спокойно произнес:

— Сюэ Лан, прошлое осталось позади. Ради тебя я не стану убивать Юй Янь, но и братом тебе больше не буду. С этого момента существует лишь Хэй Баоцзы, а никакого Сюэ Бао больше нет.Сюэ Лан бессильно зашевелил губами. Он знал: его брат никогда не бросает слов на ветер. Ради него он не станет мстить, но их давняя дружба, скрепившаяся годами совместной жизни, обратилась в дым и развеялась.

Брат, который с самого детства относился к нему лучше всех, тоже исчез.

Сюэ Лан с завистью смотрел на Чжэн Сяо, сидевшего на коленях у Хэй Баоцзы. Быть любимым его братом — величайшее счастье. Раньше этим счастливчиком был он сам, а теперь — Чжэн Сяо.

Наступила ночь.

Хэй Баоцзы и Чжэн Сяо оказались заперты в одной камере. В помещении стояла всего одна узкая кровать, на которой не смог бы поместиться даже один Хэй Баоцзы. Едва войдя и увидев это убогое ложе, Хэй Баоцзы лишь холодно усмехнулся, не сказав впрочем ни слова.

Хэй Баоцзы сидел на кровати, а Чжэн Сяо прижался к нему, устроившись в его объятиях. Глядя на установленную снаружи камеру видеонаблюдения, он слегка занервничал. Приближалось время ежедневной порции питательной жидкости, и как же им быть в такой ситуации?

Хэй Баоцзы успокаивающе поглаживал ерзающего у него на коленях маленького сокровища:

— Эх, хватит вертеться. А что делать, если встанет?

И тут же у самого Хэй Баоцзы действительно встал.

Чжэн Сяо, только что извивавшийся всем телом, мгновенно замер. Он поднял голову из объятий Хэй Баоцзы и посмотрел на него. Они переглянулись, и спустя мгновение Хэй Баоцзы усмехнулся.Хэй Баоцзы снял свою кутку и полностью накрыл ею Чжэн Сяо. Чжэн Сяо торопливо стянул с себя штаны, высвобождая мужское достоинство Хэй Баоцзы наружу. Хэй Баоцзы сам сунул палец в рот Чжэн Сяо, и тот послушно облизал его до влажного блеска. Хэй Баоцзы тяжело задышал, торопливо делая несколько расширяющих движений, затем его крупная рука охватила ягодицы Чжэн Сяо и прижала к своему крепкому телу. В момент проникновения тела обоих мужчин напряглись.Опасаясь камер видеонаблюдения, Чжэн Сяо не решался на резкие движения и лишь медленно, в такт движениям Хэй Баоцзы, покачивался вверх-вниз с небольшой амплитудой. Мысль о том, что за ними кто-то может наблюдать, то и дело будоражила Чжэн Сяо, делая его тело еще более чувствительным. Его тайное местечко судорожно сжалось, и Хэй Баоцзы чуть не сошел с ума. Это было настоящей пыткой: ему хотелось вовсю отдаться страсти и двигаться грубо и мощно, но он не желал, чтобы кто-то еще увидел тело его сокровища, поэтому приходилось терпеть. Назло ему тайное местечко его сокровища сжималось все сильнее, заставляя Хэй Баоцзы чувствовать себя так, словно он вознесся на небеса. Когда его терпение уже подходило к концу, тайное местечко Чжэн Сяо резко сократилось, и он излил семя.

Он кончил. Никогда еще он не кончал так быстро. Хэй Баоцзы был глубоко потрясен — такого удара он не испытал бы, даже если бы его арестовала полиция.

Чжэн Сяо же был полностью удовлетворен. Отличный финал — если бы они занимались этим до полуночи, как раньше, он бы сошел с ума.

Перед мониторами сидели трое полицейских, от начала и до конца наблюдавших за происходящим. Первый полицейский закрыл отвисшую от удивления челюсть, указал на экран и обратился к остальным двум:

— Они ведь только что… ну, занимались этим, да?

Два других полицейского с мрачными лицами кивнули, а первый взревел:

— Какого черта!За одну ночь мир перевернулся с ног на голову.

Эта фраза как нельзя лучше подходила для описания города Цзин. Около девяноста процентов всех магазинов в городе закрылись за одну ночь, а улицы опустели. И не нужно было спрашивать почему — все эти торговые точки принадлежали Банде Девяти. Банда Девяти, крупнейшая группировка, контролирующая город Цзин, громогласно заявила правительству и простым горожанам: Банда Девяти — это и есть город Цзин, а город Цзин — это Банда Девяти. Пойти против Банды Девяти означало уничтожить город Цзин.

Вход в полицейский участок был забит до отказа. Там толпились потерявшие работу граждане. Оставшиеся лавки города Цзин под общий галдеж тоже закрылись спозаранку, многим семьям уже приходилось ложиться спать на голодный желудок. На всех скоростных автомагистралях города Цзин образовались жуткие пробки, охваченные паникой люди осаждали полицейский участок и здание городского правительства.

Мэр города Цзин Ши Кай, обливаясь холодным потом, дрожа сидел в своем кресле. Только что Сюэ Лан из Клана Сюэ прислал людей передать ему, что ситуация вышла из-под контроля, и сам он уже сбежал обратно в город Цзин за подкреплением, оставив мэра держаться до последнего.

Держаться, твою мать!

Это он подбил его дернуть тигра за ус, а сам смылся в неизвестном направлении, оставив его на растерзание разъяренному зверю. Кто бы мог подумать, что влияние Банды Девяти настолько велико! Теперь все жизненно важные артерии города Цзин перерезаны: вода, электричество и продовольствие перестали поступать. Что делать? Неизвестно, сколько придется ждать помощи от государства, и не устроят ли обезумевшие от паники горожане бунт? Независимо от того, произойдет катастрофа или нет, его карьере мэра пришел конец.

Ши Кай горько сожалел: зачем он только не послушался по-хорошему Банду Девяти? Поддавшись слепой надежде, он вздумал использовать силу Клана Сюэ, чтобы сокрушить Банду Девяти. Но как бы ни был силен Клан Сюэ, их мощь оставалась в городе Цзин, а сейчас ему никто не мог помочь.

Дверь кабинета внезапно распахнулась. Помощник Сяо Ду влетел внутрь, судорожно сжимая в руке телефон. Лицо его было бледнее мела, и он дрожащим голосом обратился к Ши Каю: — М-мэр, м-мы…

— Что с нами? — Ши Кай резко вскочил на ноги и тревожно спросил:

Помощник Сяо Ду глубоко вздохнул и с ужасом на лице закричал: — Нас окружили люди из Банды Девяти! Они вооружены, они поднимаются наверх! Они уже здесь! Мэр, бежим!

У Ши Кая чуть не лопнули глаза от ужаса, он не смог сделать вдох и с характерным звуком упал в обморок.

Помощник Сяо Ду смертельно перепугался, бросился вперед и принялся изо всех сил трясти Ши Кая: — Мэр! Разве сейчас время падать в обморок?! Вам нельзя терять сознание! Мэр! Мэр!

http://bllate.org/book/22160/2308317